

О КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАЛИНА

Борис Ихлов

Если до 1991 года в СССР было достаточно малограмотных, то реформы образовательной системы породили великую армию безграмотных и полуграмотных. Этой армии можно внушить любую глупость, как либерального, так и сталинистского толка. Для неграмотных вполне посредственные высказывания Сталина кажутся невероятно глубокими и прозорливыми.

ОШИБКА МАРКСА

Стандартное мышление сталиниста тривиально, как граненый стакан:

«Многие у нас, очень хорошо относятся и любят Сталина, за его справедливость, любовь к простым людям, личный аскетизм, борьбу с коррупцией и воровством. И это, не смотря на то, что несомненно, были репрессии, масштаб которых, на мой взгляд, сильно преувеличен. Притом, коснулись они, в основном, руководителей, которые почувствовали себя новой элитой и сильно оторвались от народа». Статья «Сталина на вас нет. Его мысли, актуальные и сейчас, как никогда». И подпись: «Православный сталкер».

Раздави гадину! – говорил Ленин о религии.

1) Коррупции при Сталине было предостаточно, причем с ней НЕ боролись. Например, у Ягоды при обыске обнаружили массу наворованного, но обвинили его в работе на иностранные разведки. Неудобен же он стал исключительно потому, что мало репрессировал. Официальное обвинение – «связи с Троцким, Бухариным и Рыковым, организация троцкистско-фашистского заговора в НКВД, подготовка покушения на Сталина и Ежова, подготовка государственного переворота и интервенции».

Конечно, многие социалистические руководители были наказаны за коррупцию.

Из доклада прокурора СССР Григория Сафонова руководству страны следовало, что вся советская судебная система снизу доверху поражена коррупцией: "Докладываю, что за последнее время В 1948 году прокуратурой СССР вскрыты многочисленные факты взяточничества, злоупотреблений, сращивания с преступными элементами и вынесения неправосудных приговоров и решений в судебных органах Москвы, Киева, Краснодара и Уфы. Расследованием установлено, что эти преступления совершались в различных звеньях судебной системы, а именно в народных судах, Московском городском суде, Киевском областном суде, Краснодарском краевом суде, Верховном суде РСФСР и, наконец, в Верховном суде СССР. Можно себе представить, каков был размах коррупции в других государственных органах.

Ходит миф, что Сталин понизил генерала, который хотел вернуть себе вывезенные им ценности из Германии, до полковника. Вместо уголовной статьи. Сталинские генералы, сотрудники НКВД открыто везли из Германии старинные фортепиано золото, шедевры живописи и пр. Везли они ценности не в государственную, а в свою собственность.

Коррупцированной была артистическая, писательская элита СССР, капризный Марк Бернес завозил товары из Европы вагонами, Клавдия Шульженко занималась фарцовкой, коллекционировала драгоценности Людмила Русланова: автомобиль «Horch 951A», два «Mercedes-Benz», «Audi», 132 картины русских художников, 35 старинных ковров, гобелены, антикварные сервизы, меха, скульптуры из бронзы и мрамора, декоративные вазы, библиотека старинных немецких книг с золотым обрезом, 700 тысяч рублей наличными, 312 пар модельной обуви, 87 костюмов, 208 бриллиантов, кроме того, изумруды, сапфиры, рубины, жемчуг, платиновые, золотые и серебряные изделия и др. Но в концлагерь ее отправили не за коррупцию, а за то, что «распространяла клевету на советскую действительность». Еще занималась грабежом трофейного имущества. Т.е. то, что она приобрела не в Германии – к коррупции не относилось.

2) Репрессировали, в основном, не «оторвавшееся от народа» руководство, а крестьян-середняков, которых записывали в кулаки. Именно как кулаки они проходили и по реализации спущенного сверху плана расстрелять и сослать в концлагерь определенное количество поголовья в 1937-1938 гг.

В 1928 – 1933 гг. тысячи крестьянских восстаний были подавлены силой оружия, крестьяне – оторвались от народа?

Судя по фразе «сталкера», оторвались от народа и ученые. Не только повинного в генетике Вавилова репрессировал Сталин, но еще свыше 40 тыс. ведущих ученых страны.

Вот что пишет Сталин в статье «Что такое Советская власть»: «Если возникает какая-то проблема, которая не противоречит законам физики, механики и химии, то она будет решена. Вот что такое Советская власть».

Во-первых, если проблема противоречит естественно-научным законам – она не может возникнуть. Во-вторых, механика – это раздел физики. В-третьих, вождь забыл упомянуть биологию. Если генетика противоречит власти – власть ее уничтожит. Вот что такое антисоветская власть.

Причем все приведенные примитивные изречения, достойные школьной демагогии, сталинисты подают как бездну мысли, как кладезь премудрости.

3) Разумеется, либералы сильно преувеличили число жертв репрессий, повторяя сначала Хрущева, который объявил о 20 млн, затем Авторханова - о 60 млн, наконец, сына Антонова-Овсеенко в книге «Портрет тирана» – 110 млн. Демографический подсчет показывает, что за годы правления Сталина, исключая период ВОВ, было уничтожено 5 млн человек, включая 2 млн убитых восставших крестьян и рабочих, а также умерших от голода, вызванного в том числе сталинской аграрной политикой, в 1932-1933 гг.

Чикатило убил всего 56 человек, в десятки тысяч раз меньше, чем сталинская клика. Но если бы Чикатило на самом деле убил всего 5 человек, 56 жертв - тоже было бы сильным преувеличением, но от этого Чикатило не перестал бы быть уголовным преступником.

4) Никакого личного аскетизма у Сталина не было. Если Ленин питался кое-как, врачи пеняли ему, Сталин содержал команду поваров. Лучшая еда в СССР. Ленин ждал, когда освободится автомобиль, Сталин ездил сразу на пяти машинах, с охраной. У Ленина было единственное место отдыха, Горки, вполне скромное, у Сталина было свыше десятка дач, плюс санатории, опять же с охраной, поварами, прислугой. Ленин не содержал гардероб, у Сталина был личный портной.

Ленин сделал выговор Антонову-Овсеенко за то, что повысил ему зарплату, Сталин повышал себе зарплату неоднократно. После Ленина не осталось ни копейки, после Сталина осталась приличная, в 30 тыс. р., сумма на сберкнижке.

Словом, представления сталинистов – это представления господской кухарки своим господине. К «аскетизму» и прочим мифам еще добавляют, что все политические репрессированные – либо уголовники, либо, действительно, шпионы. Они всерьез верят, что люди, выступившие против конкретно одного Сталина, выступили против всей Советской власти. Напомню, что отождествлял себя с государством только Людовик XIV: «Государств – это я». Виноваты все, рабочие, крестьяне, инженеры, ученые, весь народ – но только не Сталин.

Действительно, многие сегодня в России любят начальство, обожествляют его, начальство, как ангелы, безгрешно.

1. Радикальным отличием политики Сталина от либеральной политики они полагают отсутствие безработицы в СССР. Вот что писал по поводу безработицы Сталин:

«Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где не безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе может быть настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» (отрывок из интервью Рою Говарду).

И еще: «Ведь ни один капиталист ни за что не согласится на полную ликвидацию безработицы, на уничтожение резервной армии безработных, назначение которой – обеспечивать дешевле оплачиваемые рабочие руки» (Беседа с Г. Уэллсом, 1934).

Конечно, обычный либеральный примитив гласит, что при демократии – свобода, хотя ясно: чем больше денег, тем больше прав и свобод. Например, в СССР у рабочего или врача было больше денег – в пересчете на сегодняшний уровень, следовательно, было больше прав и свобод. В 2006-м я даже написал статью «Демократия – от слова демос, а не от слова деньги» в «Пермском обозревателе», с подробными вычислениями.

Однако в Японии – капитализм, при этом до начала нового тысячелетия в Японии – система пожизненного найма. Там не было безработицы, японские капиталисты согласились на полную ликвидацию армии безработных. Гитлеровская Германия – капиталистическая страна, однако Гитлер уничтожил безработицу полностью.

В США существовал вэлфер, то есть, безработному не то, что на хлеб, но и на колбасу всегда хватало.

2. Вместе с тем, Сталин не понимает, что эксплуатация человеком человека отнюдь не ограничена денежной формой капитала. Так, люди искусства имеют возможность творчества исключительно за счет того, что их кормят, обувают, одевают, согревают, перевозят и т.д. те, кто вынужден путем тяжелого, черного труда добывать себе пропитание.

- Нужно было лучше учиться в школе, стараться, напрягать мозги, - возразит сталинист. Нет сомнений, нормальный человек ненавидит быдло, ненавидит тунеядцев, ленивых, лодырей и т.д. Нет никаких сомнений в том, что рабочие не то, что сегодня в России – но и в мире, и в СССР – малограмотны, пишут с ошибками, наук не ведают, в искусстве не разбираются.

Но речь идет о статистике.

Если бы даже все были трудолюбивы и упорны, вузы всей страны не смогут вместить всех.

Как бы ни был человек трудолюбив и упорен, ежегодно экономика страны требует столько-то миллионов дворников, машинисток, кухарок, слесарей, каменщиков, шахтеров и пр.

В обществе действуют законы, то есть, такие отношения, которые НЕ ЗАВИСЯТ от воли отдельного человека. Как бы ни старались миллионы людей, они обречены стать дворниками, слесарями, кухарками.

Как только человек стал рабочим, начинает действовать другой неумолимый закон: в процессе распределения, т.е. обратного влияния процесса тяжелого труда и продукта труда, например, гайки, в голове рабочего образуется, грубо говоря, та же гайка. Если он эту гайку точит три года, то труд из человека делает обезьяну. Которой уже бесполезно стараться стать физиком.

Дальше в силу вступает третий закон: дети артистов, как правило, идут в артисты, дети врачей становятся врачами, дети чиновников – чиновниками, дети капиталистов – капиталистами, а дети рабочих – рабочими.

Но что же говорит по этому поводу Сталин?

«Ты хочешь сделать передовой свою страну в смысле поднятия ее государственности, - подними грамотность населения, поднимай культуру своей страны, остальное приложится» (V совещание ЦК РКПб с ответственными работниками национальных республик и областей) т.5 стр.329).

Как сам Сталин поднимал культуру – мы уже прочли выше, путем уничтожения ученых. Но какие нужны условия для поднятия грамотности? Разумеется, сокращение рабочего дня.

«Было бы неправильно думать, - говорит Сталин, - что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени для получения всестороннего образования» («Экономические проблемы социализма в СССР», Госполитиздат, 1952).

Чтобы получили для получения.

В 1932 г. установили рабочую неделю в 42 часа. В 1940-м – 48 часов. В 1956-м – снова 42 часа. Сегодня, когда вместо трех смен в СССР заводы работают в одну смену, мысль Сталина сократить рабочий день до 5 часов, актуальна, как никогда!

3. Главное: «Пролетарии, - говорит Сталин, - работают день и ночь, но тем не менее они остаются по-прежнему бедными. Капиталисты не работают, но тем не менее они богаты. И это происходит не потому, что пролетариям, будто бы, не хватает ума, а капиталисты гениальны, а потому, что капиталисты забирают плоды труда пролетариев, потому что капиталисты эксплуатируют пролетариев» («Анархизм или социализм?»).

Без всякого сомнения, каждый слышал этот либеральный примитив: «Рабочие ленивы, много пьют» и т.д. Как писал Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии», буржуазия всегда готова обвинить рабочих в лени, пьянстве, беспорядочных половых связях.

У Гимmlера – «работа делает свободным». В Израиле первый лозунг: «Если вы такие умные, что ж вы такие бедные».

Но, во-первых, у Сталина – смутное представление о буржуа. Разумеется, есть рантье, разумеется, буржуа используют менеджеров и т.д.

Да, времена Форда или Нобеля, когда буржуа вникал во все мелочи производственного процесса, когда буржуа сам планировал производство – прошли, буржуа стали ближе к рантье.

Но попробуйте убрать класс буржуа из общества. И общество из своей среды его восстановит.

Давайте, повторим Сталина: пролетарии в СССР работают день и ночь, но остаются бедными – в сравнении с рабочими развитых стран, госчиновник – не работает, но обеспечен намного лучше рабочих. Советский госчиновник точно так же, как на Западе, забирает плоды труда рабочего, не сам же он его продает. И часть этого труда в СССР – точно так же, как на Западе – идет в карман буржуа, в переводе на язык СССР – на содержание управленческого аппарата.

Но ведь партийный госчиновник – он же организатор! – воскликнет сталинист.

Так ведь и на Западе буржуа – организатор производства. Он вкладывает капитал, инвестирует, определяет направления развития, вводит новые технологии и т.п., словом, делает абсолютно все то же самое, что и советский госчиновник.

4. Теперь спросим себя: разве рабочие в СССР не пили? Пили, еще как, и водку, и самогон, и суррогаты. Разве рабочие в СССР не были ленивы? Не в отдельных случаях, а массово? Разве рабочие в СССР не стремились поскорее закончить смену? Разве они не прогуливали? В начале 80-х в среднем советский работник прогуливал в год 29 смен (в США – 22). Статистический показатель - производительность труда, она в СССР составляла максимум, в 80-е, 75% от уровня США и 60-65% от уровня ФРГ или Японии.

В капиталистической Японии – обратная картина: работники обычно задерживаются после работы, отпуск у них до 1991 года составлял 12 дней, но они возвращались на работу через неделю. Вот трудолюбие!

5. Хуже всего, что тупой Сталин примитивно понимает марксизм, он берет его внешнюю сторону. Он не понимает источник лени рабочих. Потому что никогда нигде не работал, ни в шахте, ни у конвейера. Источник лени рабочих – тяжелый, монотонный, однообразный, отупляющий, обезличивающий труд (Маркс, «Экономическо-философские рукописи 1844 года»). Если рабочие не хотят перерабатывать, значит, как выразился один самарский рабочий, ценят себя не дешевле денег.

Но и Маркс ошибался. В 3-м томе «Капитала» он пишет, что при коммунизме время на общественно необходимый труд будет исчезающе малым – вследствие высокой производительности труда. Остальное время человек будет предаваться искусствам, гармонично развиваться и т.п. Один волгоградский рабочий даже целую теорию вывел, что коммунизм наступит без революций, сам собой,

по мере того, как автоматы, роботы, компьютеры будут заменять рабочих. То есть, он считает, что, когда вырастет класс грамотных рабочих, способных самостоятельно управлять производством с помощью компьютеров, буржуазия уйдет добровольно. Хотя еще Ленин отмечал, что буржуазия всегда готова для сохранения своего господствующего положения затормозить прогресс.

С одной стороны, очевидно, что машины не в состоянии заниматься умственным трудом, как говорил академик Лев Ландау, «совершенно очевидно – единственное, чего не может делать машина – так это думать». Думающие, чувствующие жестянки – это фантазии Айзека Азимова («Я, робот», 1950, «Сны роботов», 1939), Карела Чапека («R.U.R.», восстание машин, 1920), «Валерия Брюсова («Восстание машин», 1988), Станислава Лема («Кибериада», 1964-1979) или примитивные сюжеты Голливуда.

С другой стороны, физический труд, разумеется, в будущем преобразуется, ни уголь рубить, ни метлой мести, но никогда не исчезнет. По той простой причине, что, как говорили Маркс и Ленин, практика – выше теории, умственный труд не может обойтись без физического.

Яркий пример: физики-теоретики Ландау и Пайерлс доказали, что двумерные решетки не могут существовать – из-за неустойчивости структуры. Но физики-экспериментаторы руками создали графен, двумерную решетку.

Любой физик на призыв сократить его смену до исчезающе малой величины воспримет как оскорбление.

Маркс хотя и писал в «Критике Готской программы» о том, что социализм – это процесс ликвидации старого общественного разделения труда на умственный и физический, не соединил одно с другим: необходимо не уменьшение времени для общественно необходимого труда, а преобразование самого общественно необходимого труда, Свободное время при коммунизме при преобразовании труда становится общественно необходимым, а сам необходимый труд, который стал творческим, становится условием воспроизводства рабочей силы.

Видим, что Сталин не понимал элементарных вещей. Это касается даже истории России сразу после Октябрьской революции.

УРАВНИЛОВКА

В Отчетном докладе XVII съезду ВКПб о работе ЦК ВКПб 26.1.1934 Сталин говорит: «Эти люди, очевидно, думают, что социализм требует уравниловки, уравнения, нивелировки потребностей и личного быта членов общества. Нечего и говорить, что такое предположение не имеет ничего общего с марксизмом, ленинизмом. Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т.е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (коммунистическое общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма. Вот вам марксистское понимание равенства. Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает. Делать отсюда вывод, что социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелировки потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по плану марксистов все должны ходить в одинаковых костюмах и есть одни и те же блюда, в одном и том же количестве, – значит говорить пошлости и клеветать на марксизм. Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» бичевали Маркс и Энгельс примитивный утопический социализм, называя его реакционным за его проповедь «всеобщего аскетизма и грубой уравнительности». Энгельс в своем «Анти-Дюринге» посвятил целую главу бичующей критике «радикального уравнительного социализма», выдвинутого Дюрингом, как противовес против марксистского социализма. «Реальное содержание пролетарского требования равенства, – говорил Энгельс, – сводится к требованию уничтожения классов.

Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепости”. Кажется, ясно...» («Правда» № 27, 28.1.1934)

Ничего нового тут Сталин не сообщил, просто цитировал классиков, тем более, что Ленин говорил то же самое:

«Энгельс был тысячу раз прав, когда писал: понятие равенства помимо уничтожения классов есть глупейший и вздорный предрассудок. Буржуазные профессора за понятие равенства пытались нас изобличить в том, будто мы хотим одного человека сделать равным другим. В этой бессмыслице, которую они сами придумали, они пытались обвинить социалистов. Но они не знали по своему невежеству, что социалисты – и именно основатели современного, научного социализма, Маркс и Энгельс – говорили: равенство есть пустая фраза, если под равенством не понимать уничтожения классов. Классы мы хотим уничтожить, в этом отношении мы стоим за равенство.

Но претендовать на то, что мы сделаем всех людей равными друг другу, это пустейшая фраза и глупая выдумка интеллигента» (Речь Ленина «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства», т. XXIV, стр. 293–294).

Это азы марксизма, марксизм вырос в борьбе с анархизмом, уравнилительным коммунизмом. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс пишет об уравнилительном коммунизме: «... господство *вещественной собственности* над ним так велико, что он стремится уничтожить *все* то, чем, на началах *частной собственности*, не могут обладать все; он хочет *насильственно* абстрагироваться от таланта и т. д. Непосредственное физическое *обладание* представляется ему единственной целью жизни и существования; категория *рабочего* не отменяется, а распространяется на всех людей; отношение частной собственности остается отношением всего общества к миру вещей... Этот коммунизм, отрицающий повсюду *личность* человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием. Всеобщая и конституирующаяся как власть *зависть* представляет собой ту скрытую форму, которую принимает *стяжательство* и в которой оно себя лишь иным способом удовлетворяет. Всякая частная собственность как таковая ощущает — *по крайней мере* по отношению к *более богатой* частной собственности — зависть и жажду нивелирования... Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из *представления* о некоем минимуме. У него — *определенная ограниченная* мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к *неестественной* [IV] простоте *бедного*, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее». То есть: противники социализма абсолютно правы, обвиняя в уравниловке! Только их обвинение относится не к марксизму, а к уравнилительному коммунизму.

Но если бы Сталин стал цитировать рукописи Маркса подробнее, он был бы вынужден привести из приведенного фрагмента еще и следующее:

«... наконец, это движение, стремящееся противопоставить частной собственности всеобщую частную собственность...» То есть – государственную собственность.

Если бы Сталин стал подробнее цитировать «Антидюринг», он был бы вынужден привести и то положение Энгельса, что государственная собственность не разрешает классового конфликта, не отменяет частную собственность, наоборот, она сама есть всеобщее выражение частной собственности. «Современное государство, - пишет Энгельс, - какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями».

В работе «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельс смеется над теми, кто отождествляет государственную собственность и социализм: так и ротные швальни запишут в коммунистические предприятия.

Чем же сегодня заняты сталинисты, в первую очередь, КПРФ? Они пытаются противопоставить частной собственности другую частную собственность – государственную. Т.е. из рук одних стяжателей передать заводы в руки других стяжателей.

Далее сталинист начинает фантазировать, он приписывает противнику социализма следующее идиотское положение: «Мне, конечно, возразят, а почему же тогда в Советском Союзе "запрещали" джинсы, длинные причёски у парней, джаз и "буржуазные танцы"?»

Всё неверно. Длинные причёски у парней запрещали в США. Это конец 60-х, когда широкое молодежное движение за самоуправление было подхвачено мощными забастовками против конвейерной обезлички (уровнировки). В то время полиция отлавливала хиппи и насильно стригла. Суть такова: канализировать протест в безопасное русло движения хиппи. Власти США подавили волнения конца 60-х, внедрив в молодежное движение культуру хиппи, лозунги однополый любви и антипрогибиционизма (свободы наркотиков).

В СССР хиппи лишь осуждали за неряшливость причёски, но никого не арестовывали и не стригли насильно. Джинсы не запрещали, их просто не было. Позднее наладили их производство, правда, худшего качества.

Сталинист приписывает – и сам объясняет собственное нелепое утверждение, по обыкновению все беды сваливая на былинного героя Троцкого, который такой силищей обладал, что всю страну подверг троцкизму: «Одной из причин было то, что после 1953 года наша страна строила социализм в основном по заветам Троцкого...»

И далее цитата: «... Молодые советские служащие, нередко и рабочие стараются в одежде и манерах подражать американским инженерам и техникам, с которыми им случилось близко соприкоснуться на заводе... Промышленные или канцелярские работницы пожирают глазами иностранную туристку, чтоб перенять моду и манеры. Счастливица, которой это удастся, становится предметом повального подражания. Вместо старой челки, лучше оплачиваемые работницы заводят себе "вечную завивку". Молодежь охотно записывается в "кружки западных танцев". В известном смысле все это – прогресс. Но в нем выражаются пока не преимущества социализма перед капитализмом, а перевес мелкобуржуазной культуры над патриархальностью, города – над деревней, центра – над захолустьем, Запада – над Востоком» (Троцкий. "Преданная революция. Куда идёт СССР", 1936 год).

Хотя тот же джаз при Сталине даже культивировался («Веселые ребята»)

А одеваться модно пропагандировалось статьями передовиц производства, пишет сталинист. В качестве доказательства он приводит газету «Правда».

Но в газете – всё наоборот! «Люблю хорошо одеваться», - сообщает некая Софья Киеня, орденосеица, сменный техник шахты №2 Метростроя. Пишет Софья – почти в духе Троцкого, пишет, что «обувь наша по красоте и изяществу нисколько не уступает заграничной». То есть, Софья против преклонения перед Западом и откровенно врет.

Самое чудовищное, что эта мешаночка любит модно одеваться тогда, когда свирепствует Большой террор.

Но что ж тут неверного сказал Троцкий? Троцкий прекрасно разбирался в русской литературе, читайте его книгу «Литература и революция». Троцкий повторяет Пушкина, Тютчева, Чаадаева, которые презрительно отзывались о преклонении либералов перед Западом. Но Троцкий делает шаг вперед, он объясняет это преклонение.

В 70-е годы, т.е. после 1953-го, не то, что джаз, но и множество американских ритмов не осуждалось, фирма «Мелодия» издала подборку пластинок.

Да, не было в СССР таких ансамблей, как «Teach in» или «Beatles», хотя та же фирма «Мелодия» давала возможность их послушать, во вставке в журнале «Кругозор» была солидная подборка гибких пластинок: «Пенни Лейн», «Видел ли ты дождь», «Серебряный молоток», «Когда мне будет 64» и т.д. Эти песни распевали школьные ансамбли.

Но дело в том, что эти западные ансамбли – не Бетховен и не Гершвин. Майкл Джексон, Гарри Поттер, Стивен Сигал - это не культура, а масс-культура, для быдла. И эту американскую масс-культуру мы

сегодня видим в России. И эту масс-культуру презираем. Троцкий начал бороться с ее засильем еще в тридцатые!

Фильм «Веселые ребята» стоило бы назвать по-другому: «Смейтесь, идиоты». Это было рабское подражание Голливуду с его идиотизмом типа «Микки Мауса», чего стоит например, сцена драки музыкантов.

Многие ошибочно полагают, - проповедует сталинист, - что коммунизм - это общество, где нет богатых. Но это не так. Коммунизм - это не общество, где нет богатых, а общество, где нет бедных. Общество равного доступа к социальным благам. Социализм, как начальная стадия, предусматривает имущественное неравенство по принципу — от каждого по способностям, каждому по труду. Уравнивание достигается путём бесплатного образования, бесплатной медицины, правом участвовать в управлении государством через высший орган законодательной власти - съезд Верховного Совета - вся власть Советам.

На прямое утверждение сталинист выворачивает криво: ему говорят, что в СССР не было миллиардеров, нет частных фирм типа Фольксвагена, Мицубиси или империи Моргана, а сталинист подменяет вопрос другим: в СССР нет бедных.

Но разве в СССР не было бедных? Особенно на селе? В 1986 году в СССР было 1,7 млн безработных (см. «Народное хозяйство СССР в 1986 году»). В период правления Сталина безработица зашкаливала. В фильме «Печки-лавочки» Шукшин прямо говорит: разве у колхозников и горожан равный доступ к социальным благам?

Разве у сталинского директора завода или министра – равный с рабочим доступ к социальным благам? Например, к таким благам, как личный автомобиль с шофером, личный врач или спецраспределитель. Привилегии для госчиновников были введены именно при Сталине, не при Горбачеве.

Разве каждый мог стать депутатом Советов? Равенство в этом плане по Ленину достигалось постоянной сменяемостью сверху донизу. Но отзыв депутатов в период правления Сталина составлял лишь 0,3%, так что никакого равенства.

В то же время власть в СССР принадлежала не Советам, а партийной элите, это знают даже сталинисты. Так что и постоянная сменяемость депутатов не приводила бы к равенству.

На самом деле по заветам Троцкого страна стала жить в конце 20-х, когда Сталин, изгнав Троцкого, принял его план ускоренной коллективизации.

Но вернемся к уравниловке.

Лозунг равенства классов – буржуазный лозунг, это неоднократно подчеркивал Ленин. Все буржуазные революции требовали равных прав для третьего сословия: *liberte, egalite, fraternite*.

Маркс, Энгельс, Ленин, а за ними и Сталин – говорят не о равенстве классов, а об их уничтожении.

Именно так: дворник никак не равен слесарю высокого разряда, гендиректор – не равен рабочему, министр или 1-й секретарь обкома партии – не равен врачу или учителю. Они разнятся не только по доле получаемого общественного богатства, но и их по месту в системе общественного производства. Советский госчиновник, который осуществляет власть, не равен рабочему, над которым эта власть осуществляется.

Эксплуатирует не только буржуа, но и советский госчиновник, изымая прибавочную собственность, он тратит лишь ее 3% завода на соцкультбыт рабочих, но массу средств – на содержание аппарата управления, на свою более высокую, чем у рабочего, зарплату, на содержание команд личных шоферов, врачей, портных, поваров, на содержание партийных санаториев, лечебниц и т.д.

Часть прибавочной стоимости идет на социальные программы: бесплатное обучение (как во Франции), бесплатное лечение (как во Франции или в Великобритании до 1991 года) и пр.

Львиную долю прибавочной стоимости госчиновник тратит на развитие производства – точно так же, как любой капиталист на Западе.

Общество делит на классы старое общественное разделение труда, в «Критике Готской программы» Маркс указывает: в первую очередь, разделение на труд умственный и физический. Физик не равен

токаря, труд физика интересен, интерес токаря – сократить смену, человеком он начинает быть, только выйдя за проходные.

Как же выделяет особость по месту в производстве и по доле богатства?

«Классами, - определяет Ленин, - называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».

Таким образом, в СССР существовал класс госчиновников-управленцев.

Что же нужно сделать, чтобы уничтожить классы? Мало свергнуть буржуазию, уничтожить частную собственность, указывает там же Ленин, нужно еще уничтожить деление труда на умственный и физический.

Буржуазные идеологи объясняют классовое неравенство тем, что у представителей общественной элиты есть таланты и трудолюбие. Но вообразите: у миллиардов людей, оказывается, нет талантов, и все они ленивы!

Далее следует набор: женщины неполноценные (православие, католицизм, ислам), негры неполноценные (Великобритания, США и др.), евреи неполноценные (гитлеровская Германия), русские неполноценные (Израиль, Украина), все остальные неполноценные (США).

Делаются попытки вывести неравенство из генетики.

На самом деле - какими бы талантами и каким бы трудолюбием ни обладали дети рабочих, в каждой стране капиталистическое производство ежегодно требует столько-то миллионов рабочих, столько-то миллионов дворников, кассирш, продавцов, машинисток и т.д., и т.п.

Таким образом, в «социалистическом» СССР не было никакого уничтожения старого общественного разделения труда на умственный и физический, не было уничтожения классов. Рабочий класс не уменьшался постепенно, наоборот, его численность росла – как и в любой капиталистической стране того периода.

Что же по этому поводу пишет Сталин в 1952 году в работе «Экономические проблемы социализма»?

Да, классы есть, говорит Сталин, но между интеллигенцией и рабочим классом нет классового антагонизма.

Но ведь такого антагонизма нет и в любой капиталистической стране. Сталин вводит трудящихся в заблуждение, он подменяет вопрос об уничтожении старого общественного разделения труда вопросом о том, дружеские ли отношения между учителем и дворником. Кроме того, Сталин делает вид, что класс управленцев в СССР не существует.

Именно потому, что Ленин предвидел такую картину, когда рабочий класс не исчезает, а растет в численности, он и ввел НЭП.

Говоря об уравниловке, Сталин в принципе не понимает сути вопроса.

После победы Октябрьской революции уравниловка была вынужденной мерой: хорошо зарабатывающие рабочие в виду разрухи и голода делились с теми, кто плохо зарабатывает или безработный.

Но уравниловка есть завоевание именно капитализма.

Допустим, на заводе две рабочих, один трудолюбивый, другой ленивый. Кто получит больше?

Трудолюбивый? Нет, они получают одинаково. Потому что капиталистическая экономика – плановая.

Чтобы было понятнее: нельзя произвести лодок втрое больше, чем весел, рулей на тысячу больше, чем кузовов. Поэтому трудолюбивому рабочему негде развернуться, он не имеет права работать больше или быстрее, сдельная оплата труда охватывает мизерную часть экономики.

На одном из французских заводов рабочий произвел 6 деталей вместо 5. Дело разбирали на уровне директора и психолога. Выяснили: чтобы заработать больше, рабочий нарушил технологический режим.

Один рабочий сделал качественную турбину, другой – чуть менее качественную. Казалось бы, кто работал лучше, должен получить больше. Но рынок устанавливает свои цены, хорошую турбину могут и плохо оценить, зависит от условий. Чтобы поправить дело, капитализм вводит среднюю плату – уравнивает: тысячи и тысячи совершенно разных рабочих получают по установленному разряду, по усредняющему тарифу.

Безграмотный лозунг «каждому по труду» был впервые включен в текст сталинской Конституции 1936 года, ст. 12. Достаточно задать вопрос: по какому труду, живому или овеществленному?

Овеществленный труд (продукт труда) оценивает рынок или госчиновник, ему совершенно безразлично, сколько рабочий вложил живого труда.

Не бывает социалистического и капиталистического конвейера, конвейер всегда капиталистический, он есть самое яркое воплощение уравниловки.

Конечно, в СССР 60-х – 80 гг. было много лучше, чем сейчас, потому и смертность была низкой, не такой ошеломляюще высокой, как сегодня. Не понимают этого только сумасшедшие или олигофрены. Но и сталинисты, которые жили в СССР, ничего не видели вокруг себя. И если видели, душа холопа не позволила им понимать мир правильно.

Некомпетентность Сталине не ограничивалась вопросами труда на производстве или теоретическими положениями марксизма. Она проявлялась во всем: в развитии науки и культуры, одно только уничтожение поэтов, писателей, астрономов, геологов, историков, филологов чего стоит. Один из создателей ЭВМ Анатолий Китов в 1951-1952 гг. в соавторстве с выдающимися математиками А. А. Ляпуновым и С. Л. Соболевым написал фундаментальную статью «Основные черты кибернетики». Казалось бы, при Сталине кибернетику не шельмовали, но статью запретили. Она была опубликована лишь в 1955 году. Шельмовать кибернетику начал ученик и ближайший соратник Сталина Никита Хрущев.

Некомпетентность Сталина проявилась во время Гражданской войны, в аграрной политике, во время Великой Отечественной, которая дорого стоила стране.

Август.2020